

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Композитору **Юрию Владимировичу Массину** исполнилось шестьдесят. Попробуем вместе с ним оглянуться на пройденный путь и поразмышлять над тем, что может сделать человек, живущий в так называемой провинции... Родился он в городе Запорожье. Несколько месяцев спустя семья была эвакуирована в Омск и после окончания Великой Отечественной войны переехала в Геленджик Краснодарского края. Здесь, уже в довольно позднем возрасте Юрий начал заниматься в музыкальной школе, а впоследствии в музыкальном училище города Калинина (ныне Тверь) - вначале на дирижерско-хоровом, затем, с 1957 года, на теоретико-композиторском отделении, где его первым педагогом по сочинению стал М.А. Зайчиков. С 1959 по 1961 год учился в Музыкальном училище при Московской консерватории по классу композиции Г.С. Фрида, а после службы в армии закончил Краснодарское музыкальное училище, где его педагогом по сочинению был Л.А. Батхан. С 1966 работал в Киеве руководителем эстрадных групп Республиканского гастрольно-концертного объединения, писал песни, музыку к фильмам и хореографическим миниатюрам, преподавал в Украинской студии эстрадно-циркового искусства. В 1971 поступил в Саратовскую консерваторию, где его педагогами по классу композиции были Б.А. Сосновцев и М.Н. Симанский. После окончания консерватории работал в Марксовском музыкальном училище (Маркс - это один из районных центров Саратовской области), а затем в Саратовском областном училище искусств. В 1983 году принят в члены Союза композиторов России, с 1991 по 1996 возглавлял Саратовскую композиторскую организацию. В 1995 году ему было присвоено почетное звание заслуженного деятеля искусств России. Такова вкратце внешняя канва жизни. А за четыре десятилетия своей "внутренней", то есть творческой биографии Ю.В. Массин пробыл силы едва ли не во всех жанрах - от оперы и симфонии до песни и легкой музыки. Но с самых первых шагов определился магистраль его художественных пристра-

стий, о чем сам он говорит так: "Я считаю себя композитором, который прежде всего устремлен к созданию произведений, связанных со словом". И здесь, в свою очередь, приоритет нужно признать безусловно за песней. Песня... По его собственным подсчетам, еще до поступления в консерваторию он написал около 400 песен. Органичность его отношений с этим жанром обусловлена уже тем, что музыкальный быт он знает превосходно, во всех его проявлениях, причем не извне, а изнутри, поскольку прошел в этой сфере всё и вся. И по сей день способен наиграть что угодно и симпровизировать на любую тему. Не менее важно и то, что он постоянно выступает с исполнением собственных песен. И в этом исполнении немало привлекательного - привлекает оно прежде всего точностью смыслового посыла и соответствием певческой интонации авторскому замыслу. Тематика его песен многообразна, он говорит в них обо всем, в том числе и о праздной, досуговой стороне жизни, адресуя ей игриво-веселые шпюлетеры, написанные с пикантностью, на улыбке. Однако раздумья о прошлом и настоящем России - вот что было и остается главным для него. Очень важно при этом, что высокоую гражданскую тему он умеет подать без ложного пафоса, без малейшей выпренности. Со временем в круг его тем прочно вошла Волга и жизнь волжан. Вот уже более четверти века его судьба связана с Саратовом, который стал для него по-настоящему родным городом. Здесь он встретил самых близких себе людей, здесь окончательно сложилась его творческая индивидуальность. Отсюда тот отчетливо "локальный колорит", который пронизывает его волжские песни. Все характерное в этом отношении вообрал в себя большой цикл "Музыка над Волгой": с одной стороны, традиция русских плачей и широкая распеваемость, напоминающая об исконных протяжных песнях, с другой - то, что идет от припевок, "страданий" и частушек, да еще с имитацией затейливых переборов саратовских гармоник. И все это в соединении с интонационным строем современной эстра-

ной песни. Вот так и складывается психологический портрет нынешнего человека, живущего на берегах Волги. "Звездным часом" для Юрия Массина стала в 1995 году его работа с Николаем Караченцовым над записью компакт-диска из 13 песен и баллад. Композитор долго искал тот тембр и того исполнителя, который был бы адекватен его авторской манере. И нашел его в этом поющем актере, о котором высказался так: "Это наш русский Армстронг. У Караченцова очень интересна речевая интонация, он как бы не поет, а разыгрывает песню, которая порой превращается в маленькую пьесу". Академические жанры интересовали Массина поначалу скорее как школа овладения всесторонним профессиональным мастерством. Он написал немало сочинений разной формы, для разных исполнительских составов и с разной степенью воздействия на него тех или иных стилей (прежде всего Д. Шостаковича и Б. Бартока). Среди этих опытов выделились Виолончельная соната, Трио для деревянных духовых, Симфония в трех частях, вокальные циклы на стихи Р. Гамзатова и Г. Пагелева. С середины 70-х годов постепенно складывается самостоятельный почерк и основной круг предпочтений. Это хоровая музыка, вокальный цикл, инструментальная миниатюра. Из вокальных циклов Массина наибольший слушательский резонанс получили "Песни невинности и опыта". Наивная свежесть и непосредственность чувств нашла себя в игровом характере музыки, в свободе и непринужденности интонирования, в гибкости сопряжения вокальной и фортепианной партии. "Песни невинности и опыта" созданы на стихи английского поэта Уильяма Блейка, творчество которого оказалось для Ю. Массина очень притягательным. Несколько лет спустя он написал на его тексты "Три откровения". Среди инструментальных произведений последнего времени самое пристальное внимание обратила на себя композиция "Птица летит" - прочно спаянная серия миниатюр с несколькими необычными заголовками ("Птица летит...", "Птица ле-

тит далеко...", "Тихо, тихо снег ложится...", "Птица возвращается..." и т.д.). Необычно и то, что эта весьма продолжительная по времени музыка написана для флейты соло. Одинокое звучащий "глас свирели" великолепно передает дух заброшенных полей, необъятных пустынных пространств. Пантеистический колорит подчеркнут воспроизведением птичьих колоратур, свиста, шепота, порханий и стремительных взлетов. Изобретательно использовано практически все, на что способна флейта. Разнообразные форшлаги и тремоло, предельно прихотливые ритмы, игра оттенками тембра, динамическими нюансами, приемами звукоизвлечения, контрастами регистров, внетональное письмо - все это рождает ощущение своеобразной живописности и причудливости, доводимой временами до изощренной фантастики. К музыке для детей Массин неизменно испытывал особое пристрастие. Это сопровождалось активной практической деятельностью на поприще детского музыкального воспитания. В музыкальных школах и при дворах культуры он создавал экспериментальные детские студии, эстрадные детские группы, в которых ребята занимались изучением детского фольклора разных стран, освоением детских музыкальных инструментов, джазовой импровизацией и т.п. Ему посчастливилось открыть множество юных дарований, в том числе воспитать и тех, кто впоследствии стали профессиональными композиторами. В настоящее время он преподает композицию в Саратовском областном училище искусств и Энгельском музыкально-эстетическом лицее (Энгельс - это еще один из городов Саратовской области, и стоит напомнить, что здесь родился Альфред Шнитке). Собственное его творчество для детей отличается завидной амплитудой жанров и стиливых направлений - от крошечной песенки для самых маленьких до полнометражного балета, от безыскусной пьесы в манере народного музицирования

до масштабной композиции с остроритмическими ритмами и сложнейшими полифункциональными напластованиями в гармонической вертикали. Здесь, как и в песне для взрослых, настойчиво ищет он свое, нетрафаретную интонацию, используя эффект "сюрприза" в компоновке музыкального материала. Скажем, кантата "Путешествие вокруг земного шара" задумана с элементами театрализации, с хлопками, притоптываниями, с имитацией шипения паровоза... Ему отпущен природой дар удивительной коммуникабельности - он жаждет общения с большой аудиторией и способен донести самую серьезную мысль доходчиво, в доверительной интонации. Не потому ли такой живой отклик встречает его появление в любом зале, будь то скромный Дом культуры в каком-либо райцентре саратовской глубинки или концертные залы Петербурга и Москвы, будь то рядовой творческий вечер или форум очередного съезда Союза композиторов. Подобный отклик ему удается вызвать даже в иноязычной среде, как было это, когда проходил его вояж по городам Германии или когда певица Оксана Ярешко исполняла его вещи в Лос-Анджелесе.

Александр Демченко (Саратов)